

УДК 82.09

ФИЛОСОФСКАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ П. ВЕЖИНОВА

Шагбанова Х.С., Бабшанова Г.Н.

*ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»,
Тюмень, e-mail: khabiba@yandex.ru*

Выдвижение на передний план литературоведения такого вопроса, как философская природа человека, рассматривается как естественное явление, приобретающее в новом столетии актуальный формат своего восприятия. В настоящее время назрела необходимость в активном изучении человека и связанных с ним проблем на уровне не только жанра, содержания, идейно-художественной концепции в произведениях писателей. В литературоведении до настоящего времени проблема человека рассматривалась через понятия «образ», «характер», «герой», а в настоящее время рассматривается через природу человека, что позволяет анализировать героев произведений в глубокой последовательности с содержанием художественного текста. Философия природы героя в свою очередь позволяет четко сформулировать особенность и уловить взаимосвязь концептуальной позиции автора, ее эволюцию, т.е. позволяет учесть всю художественную сущность созданного писателем образа, напрямую связанную с философским вопросом о смысле человеческой жизни.

Ключевые слова: литература, творчество, философская природа, нравственно-психологический поиск

**THE PHILOSOPHICAL NATURE OF THE PERSON
IN THE PLAYWRITING OF P. VEZHINOV**

Shagbanova K.S., Babshanova G.N.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
«Tyumen State Oil and Gas University», Tyumen, e-mail: khabiba@yandex.ru*

Advancement in the literary studies of such a question as the philosophical nature of the person is considered as a natural phenomenon getting an actual format of its understanding in the new century. At present there arises a necessity to study the person attentively and problems connected not only in the plane of the genre, content, ideological artistic concept in literature works of writers. In the literary studies up to the present time the problem of the person was treated through the notions of «portrayal», «character», «hero». Now it is considered throughout the nature of the person that helps analyze the heroes of novels in the right consequence with the contents of the literary text. The philosophical nature of the person in its turn enables to clearly phrase the peculiarity and understand the interrelation of the conceptual position of the author, its evolution. Thus, it lets to take into account all the artistic notion of the character created by the writer, directly connected with the philosophical question of the sense of life.

Keywords: literature, playwrighting, philosophical nature, moral – psychological search

Литература Болгарии в XX веке не занимала ведущих позиций в мировом литературном процессе. Но наследуя древнейшие традиции, взаимодействуя с литературами других европейских стран, она не только отражала общие тенденции и закономерности развития, но и формировала неповторимость национального литературного мира, выявляла особенности исторического контекста, воссоздавая духовный строй, менталитет народа, личности в перипетиях индивидуальной и общей судьбы.

У каждого народа есть личности, с именами которых связано его достоинство, чувство гордости, понимание величия народа [1; 27]. Возможно, именно Павел Вежинов в наиболее адекватных – и проблемно-тематических, и идейно-эстетических – формах отразил эту традиционность и это новаторство историко-культурной ситуации Болгарии на протяжении полувека – 30–80-х годов XX столетия.

Целью исследования данной статьи является анализ философской природы человека в произведениях Павла Вежинова.

Материальную базу составляют произведения П. Вежинова «Следы остаются», «Табакерка», «Барьер», «Измерения», «Весы». **Историко-литературный и проблемно-тематический методы исследования** используются комплексно. **Базовым методологическим принципом** исследования определен компаративный анализ прозы писателя, который формирует основание для синтезирования философских взглядов автора.

Первые произведения П. Вежинова посвящены 1930-м годам. Человек, родившийся в большом городе, он входит в литературу как зачинатель урбанистической тематики, открывая и осваивая новые пласты национального бытия. Реалистические картины города – нищета его окраин, противостояние разных социальных слоев – в его ранней прозе пластичны и достоверны.

Антифашистская борьба, Отечественная война нашли не только прямое отражение в военных корреспонденциях, но и глубокое художественно-психологическое осмысление (в традициях революционного

романтизма) в новых произведениях П. Вежинова. Главные герои писателя – коммунисты и народ, партизаны и солдаты, царский офицер и рядовой Народной Армии (повести «Вторая рота», «В долине», рассказы). Вновь ко временам борьбы с фашизмом писатель вернется в 60-е годы в романе «Звезды над нами». Здесь герой П. Вежинова (старый дед Штилян) совершает то, что, казалось бы, не в его силах и способностях: после пережитого потрясения (вместо него расстреляли молодого пастушка) он помогает бежавшим из заключения антифашистам.

В 50-е годы военная, революционная тематика уступает место проблемам социалистического строительства. Переводятся, в частности, многие произведения советских писателей. Не молчит и национальная литература. «Сухая равнина» Вежинова – вещь по многим параметрам показательная. Актуальна проблематика – строительство оросительной системы, озеленение Добруджи. Востребованы герои: строители, инженеры, партийные работники. Жанр производственного романа продиктовал особое внимание к отражению трудовых процессов. ...Во всех ...жанрово-тематических канонах доминирует принцип повтора, стереотипа, серийного штампа, поскольку авторская установка обязательно определяется принципом соответствия ожидаемому аудитории, а не попытками самостоятельного и независимого постижения мира [4; 10]. Позиции социалистического реализма укрепляла тенденция идеализации художественных образов.

В эти же годы П. Вежинов открывает как в своем творчестве, так и для литературы Болгарии жанр детективно-приключенческого романа («Следы остаются», «Табакерка»), причем детективный сюжет отнюдь не препятствует проникновению писателя в другой не менее увлекательный мир – мир человеческих чувств и переживаний. Нравственное начало в прозе П. Вежинова углубляется (сб. «Мальчик со скрипкой», «Запах миндаля»). 60-е годы входят в творчество П. Вежинова и новой актуальной темой – полеты человека в космос, возможности контактов с внеземными цивилизациями (в жанре научной фантастики – роман «Гибель “Аляска”»).

В 70-е годы писатели большого таланта и жизненного опыта, жившие в странах «реального социализма», поднимают проблемы, которые, с одной стороны, в предыдущие годы отодвигались на задний план, перекрываемые ритмами строительства новой жизни, с другой же стороны, успели к этому времени не только созреть, но и приобрести весомое, если не сказать, жиз-

неопределяющее – для нации, как и для отдельного человека, – значение. Это был круг проблем морально-этических: как известно, самые крупные гуманисты прошлого глубоко задумывались над морально-этическими аспектами развития науки, культуры, цивилизации. Эта проблематика по-новому высветила свою структуру общественной и личной жизни, не только придав дополнительную окраску, содержание утвердившимся к тому времени нормам и традициям, но и обнаружив их глубинный, не всегда гуманистический, нравственный смысл. В этом смысле этапным становится роман П. Вежинова «Ночь на белых конях».

Трилогия «Барьер», «Измерения», «Весы» является своеобразной вершиной творческих, философских, нравственно-психологических поисков писателя, итогом полувекowego развития современной болгарской литературы, векою в литературном процессе восточноевропейских стран на одном из крутых поворотов их истории. Специфические особенности любого жанра могут быть установлены полнее и четче при сравнении их с другими жанрами [5; 42].

Повести и роман трилогии не связаны между собой общим кругом героев. Герои меняются. Неизменным остаются хронотоп (современная писателю София), а также «интеллектуализм» главного героя. Правда профессии этих героев разные: Антоний Манаев – композитор, член Союза композиторов («Барьер»), Манол Гугов – профессор, член-корреспондент Академии наук, биохимик («Измерения»), Симеон Игнатов Балеvский – архитектор, генеральный директор «Интерстроя» («Весы»). И ситуация – критическая, «пограничная», как сказали бы экзистенциалисты, в которую и попадает этот герой. Мысли и чувства человека (причем из самых одаренных, образованных), его поступки и действия (равно как и нежелание действовать), спроецированные, трансформированные через выпавшие на его долю испытания, – в центре внимания писателя.

Тема, впрочем, вовсе не нова: так Фауст, фигура исключительная как в современном ему мире, так и в среде литературных героев, подвергался испытанию-искушению со стороны Мефистофеля – «подстрекателя», добро и зло в котором перемешаны самым причудливым образом («Частица силы я, желавшей вечно зла, творившей лишь благое»). Фауст искал, познавал вне себя – смысл, и внутри себя – цель, предназначение жизни. Три героя П. Вежинова в своей совокупности проходят этими же путями: познанием вне себя (мира и своего в нем места) и самого себя (по формуле Сократа

«Nosce te ipsum»). И, сталкиваясь с выпавшими на их долю испытаниями, проявляют те или иные качества своей, читай общечеловеческой, – натуры.

В центре повести «Барьер» – история встречи и взаимоотношения Антония, популярного композитора, и Доротеи, девушки необычных, что называется сверхъестественных человеческих способностей. Для середины 70-х годов, времени господства «социалистического реализма» – тема более чем необычная, «сверхъестественная». Опираясь на внешнюю занимательность сюжета, писатель глубоко проникает в социальную и моральную структуру личности и общества. Резко контрастны внешнее оформление этого сюжета («ресторанное» даже и не знакомство, жизнь героини в квартире композитора, появление героев на публике и пр., что становится причиной разнообразных сплетен) и внутренний характер, психологическая разработка этой истории. За внешней занимательностью, как это характерно для П. Вежинова, отчетливо проступают нравственно-эстетические основы, психологическая парадигма личности.

В результате исследования нами выявлено, что именно в этом произведении художественное исследование философской природы человека получает мощный творческий импульс. Согласно современным данным, человек представляет собой биопсихологический организм, единство трех основных начал: биологического (природного), социального и психического, – и благодаря им связан с био-, ноо- и психосферами. Именно такую сложную структуру и исследует в своей повести П. Важинов.

В социальном отношении Доротея неадекватная обществу фигура. Когда-то на глазах маленькой девочки погиб под колесами машины ее отец. Мать стала жить в новой семье, где места Доротее уже не нашлось. И девочка переехала в дом дядьки. Но однажды тот решил изнасиловать Доротею. В результате девочка бежит и из этого дома, а оставшись совсем одна, попадает в больницу для душевнобольных. Единственное место, которое может считаться местом ее естественного пребывания, – сумасшедший дом?! Хотя именно так оно и есть. Ибо среди людей она выглядит если не слишком легкомысленной, то уж точно «белой вороной», как ни парадоксальна эта мысль. Ибо «Человек произошел от птиц!.. Может, ты произошел от лягушки, Антоний. А я – от птиц» [2; 92].

Природное, естественное в большей степени проявляется в человеке, чем это показано в литературе времен социалистического реализма, когда биологические

потребности человека принято было удовлетворять в минимальной степени. Складывается впечатление, что в произведении «значительное место занимает фантастика» [5; 37]. Для Доротеи естественно плавать – хотя раньше она никогда не плавала, естественно читать мысли людей и «слышать» музыку, следуя глазами за партитурой музыкального произведения по нотам. Она также легко запоминает огромные тексты, переписывая в музыкальном издательстве ноты, причем повторяет оригинал в высшей степени точно. И никогда ничего не забывает... Именно поэтому для нее так же естественно и летать, как птицы, которые ей гораздо ближе, родственнее, чем самые близкие люди. Ибо в людях есть нечто неестественное, порой отвратительное, чего нет у птиц.

Отсюда – богатство ее внутреннего, психического, эмоционального мира, мира, насыщенного не просто соприкосновением, но существованием внутри, вместе, в гармонии с миром природы. «Я силился припомнить ее лицо... Нет, она не была безликой... И все же это не были определенные черты – лицо ее непрерывно менялось, точно поверхность реки, по которой то переливаются солнечные блики, то пробегают тени облаков... наверно, в этой изменчивости и было заключено его непонятное очарование» [2; 92].

Так же натуральна для Доротеи и гармония с самой собой. И тут нет того труднопреодолимого барьера, который многие возвели внутри себя. Ей не бывает грустно, она не знает злых мыслей, забыв и не желая вспоминать те ужасы, которые остались в детстве. Она вся – в порывах к счастью, как птица в синеве небесной. Не случайно Вежинов наделил свою героиню этим даром – летать как птица. Когда разрушились связи, что соединяют человека и общество, разорвались жестоко и трагично, девушке не осталось ничего другого, как возвратиться к самой себе, к матери-природе, которая и стала ее бескрайним домом, ее пристанищем и возможностью реализовать себя.

Непонятно очарование лица, облика Доротеи, глубина ее переживаний. Непонятна и не понята способность летать...

Человеку для того, чтобы чувствовать себя свободным, необходимо отсутствие правил и законов, что возможно только вдали от общества [3; 8]. А Антоний, которому скорее, чем кому другому (не просто как творческой личности, а как композитору, ибо гармония музыки более всех искусств сродни гармонии природы, Вселенной), было дано понять Доротею, поверить ей и, поверивши, открыть и для себя эту

удивительную способность – летать? Что Антоний?.. Это относится к большинству из нас. Барьер... Страх перед барьером... Нерешительность... Снова страх... И утрата. Горечь и ужас от сознания того, что утрачено. Утрачено в том числе и нами самими... Неужели нам никогда так и не преодолеть барьер?!

Таким образом, выявляется, что менее всего писатель склонен уделять внимание социальным аспектам личности: литература социалистического реализма, парадигма которой так настойчиво вводилась и широко разрабатывалась в литературах социалистических стран, абсолютизировала именно это начало человека в явный ущерб всем остальным. Естественно, с другой стороны, П. Вежинов не устраняет этот план структуры личности вовсе: его герой, Антоний, все же во многом зависим от социальных условий и мотивов времени. И действует, во многом подчиняясь именно этому началу, по-своему деформировавшему его творческую личность. Следовательно, «барьер» и возникает у человека, в отношениях между людьми именно вследствие его социальной природы.

Философия концепта «барьер», один из ключевых в художественном мире П. Вежинова, инвариантен «межам», «стене» и др., в отличие от которых он осмысливается не как материальное, физическое препятствие, но скорее как понятие духовное. Антоний преисполнен «барьеры», разделяющие его с Доротеей как на социальном и в некотором смысле на биологическом уровне, так и на уровне материальной обеспеченности. Но психологический барьер преодолеть для него куда труднее. Духовные, нравственно-психологические испытания неизмеримо сложнее и многообразнее, чем испытания физические.

Список литературы

1. Бабшанова Г.Н. Нравственное звучание прозы Б.В. Сулейманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7 (25). – С. 27–29.
2. Великие писатели XX века. – М.: Мартин, 2002. – 463 с.
3. Мухтарова Д.Р. Традиции Н.С. Лескова в творчестве В.М. Шукшина (концепт воля): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 19 с.
4. Полетаева О.Б. Массовая литература как объект скрытой рекламы: литературный продукт плесмент: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2010. – 22 с.
5. Шагбанова Х.С., Уразова Н.М. Учёный и время. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. – 104 с.

References

1. Babshanova G.N. Nравstvennoe zvuchanie prozy B.V. Sulejmanova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. no. 7 (25). pp. 27–29.
2. Velikie pisateli XX veka. M.: Martin, 2002. 463 p.
3. Muhtarova D.R. Tradicii N.S. Leskova v tvorchestve V.M. Shukshina (koncept volja): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tjumen, 2009. 19 p.
4. Poletaeva O.B. Massovaja literatura kak obekt skrytoj reklamy: literaturnyj produkt plesment: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tjumen, 2010. 22 p.
5. Shagbanova H.S., Urazova N.M. Uchjonyj i vremja. Tjumen: TjumGNGU, 2009. 104 p.

Рецензенты:

Гильфанова Ф.Х., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень;

Хвесько Т.В., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень.